

Первой неприятности почувствовала Чудь. Как и положено разведчице. Болтая с Рамом, она внезапно запнулась на полуслове. Потом поднесла палец к губам и прислушалась. Саша первые несколько секунд ничего не мог разобрать из-за шума двигателя и толстой обшивки брони. Но как только все в салоне заткнулись, он тоже почувял это. Зараженные, много. И они не бездействовали. Заметить их глазами оказалось гораздо сложнее. Они, казалось, прятались между зданиями. Готовились в засаде.

Вот только, завернув за угол, он понял, что в корне ошибся с предположением. Это были не зомби. Вернее, не только и не столько они. Группа японцев во главе со знакомым Александру по посещению корабля самураем били и связывали зараженных. Когда Истребитель увидел, куда их после этого ведут, то обомлел от изумления. Старый тепловоз! Пусть в южной части острова пути были давно заменены на скоростной монорельс, здесь еще оставались древние пути.

— Тормози, нужно поприветствовать старых знакомых, — не слишком довольно буркнул Саша.

— Может, мимо проедем, командир? — с надеждой спросил Марк. — Что нам с ними делить?

— Мимо не получится, — заметила втиснувшаяся в кабину Марина, — стратегические склады с медикаментами прямо за ними. И они, кажется, в курсе.

В самом деле, японцы грузили на поезд не только зараженных, но и припасы. Длинная вереница из одетых как капуста солдат тянули банки и ящики в один из вагонов.

— Черт, придется идти на конфликт, — буркнул Александр, увидев, что один из ящиков помечен как противорадиационное средство.

— Давай для начала попробуем обойтись без него, — сказала Марина, — выпусти меня, я попробую с ними переговорить.

— Ну уж нет. Ты их не знаешь. А я уже дело имел. Если они такие же повернутые, как их правительница, то боя не избежать, — Саша достал ПП и проверил, легко ли снимается предохранитель в режим полностью автоматического огня. — Сиди здесь. Все знают, что делать?

— Да командир, — недружно отозвались бойцы.

— Отлично, Орин, ты за старшего, — не дожидаясь ответа, он выпрыгнул на снег.

Рассчитывать на то, что их не заметят, было глупо. Одно дело — услышать людей, когда ты за толстым слоем брони. И совсем другое — распознать приближающийся БТР. Когда он подошел ближе, навстречу уже выдвинулись несколько человек. Правда, людьми их можно было назвать только с большой натяжкой. Даже у зараженных не было таких непропорциональных, будто собранных из многих частей, тел. Впрочем, одно абсолютно точно. Чувствовали они себя при этом прекрасно.

— Не подходи ближе, — крикнул на ломанном русском вышедший вперед самурай, — ее императорское высочество Тсухико-химе назвала эту территорию и все, что на ней находится, собственностью Ногликского протектората!

— Ваша принцесса сбрендила, если решила, что ей позволено брать все, что вздумается, на чужой земле. Но если вы немедленно оставите все припасы, после ревизии мы выделим вам столько противорадиационных препаратов, сколько понадобится для ваших людей.

— Ты решил сопротивляться желаниям наследницы престола самого солнца? — самурай даже несколько опешил. — Каждое ее слово — закон. А все, кто его не соблюдают, преступники!

— Преступники здесь только вы. Воры, что крадут медикаменты с чужих складов. Мы не отпустим вас с награбленным. Но у вас еще есть шанс остаться в живых, — строго сказал Саша, — и еще раз повторю: в качестве жеста доброй воли мы обеспечим вас необходимым.

— Мы выполним приказ сюзерена даже ценой жизни! Честь важнее!

— Мозги важнее. Орин, захватить тепловоз, перекрыть путь к отступлению, — скомандовал он негромко, но Чудь отозвалась, а значит, сигнал дошел. — Последний шанс! Остановитесь и сдайтесь!

— Никогда! Эти припасы...

— Огонь! — Истребитель не собирался вести неэффективные переговоры. Боже, слепое подчинение приказам в такое время? Впрочем, и его отряд выполнил задачу беспрекословно. На полном ходу БТР промчался к тепловозу, отрезая путь японцам и открывая огонь, пока предупредительный. Сапер догадался о желании командира сократить кровопролитие, а может, просто думал так же. В любом случае это не сработало.

Выкрикнув что-то на родном языке, главный из самураев отпрыгнул в сторону и скрылся в снежной пыли, поднятой выстрелами. Выглядело это, конечно, потрясающе, но спрятаться так от Александра было невозможно. Со стороны поезда слышались крики и пальба, но ему внезапно стало не до того. Вместо того чтобы отступить или искать укрытие маленький человек с огромной храбростью кинулся прямо на зеленокожего противника.

Был он явно не из слабых. И Саше, обескураженному самоубийственным нападением, пришлось нелегко. Японец не применял огнестрельного оружия. Непонятно, по причине ли нехватки боеприпасов или из идейных соображений. Но он орудовал длинным копьём с ловкостью и умением, которым позавидовали бы великие герои прошлого. Вот только Истребителя такие заморочки не интересовали. Отпрыгнув от очередной атаки, он плюнул на безопасность противника и, достав ПП, открыл огонь на поражение. Пули, выпущенные практически в упор, ударили противника в торс. И вот тут случилось то, чего Саша абсолютно не ожидал. Враг лишь рассмеялся и бросился вперед с утроенной силой.

Несколько секунд они кружили, обходя друг друга. Как голодные волки из разных стай. Выстрелы не причиняли самураю видимого урона. Но и Александр не позволял сократить дистанцию. Вынужденно признав, что противник не из простых, он дважды отскочил назад. Применять его не хотелось. Но, кажется, это было единственным оставшимся решением. Саша достал из кобуры трубку Саныча и прицелился. Самурай даже не среагировал на смену оружия противником, лишь усиливая натиск. И это было фатальной ошибкой с его стороны. Трубка глухо хлопнула, посылая снаряд вперед, и врезалась в удивленного врага.

Взрыв мгновенно очистил от снега несколько метров. Огненная струя прошла насквозь. Будто копьё древних богов, чей наконечник пронзает неверных, она прошла зазнавшегося самурая и буквально выжгла его внутренние органы изнутри. Тот упал на снег, и вытекающий расплавленный металл поднял облако пара. Стоящие неподалеку японцы в оцепенении выронили из рук ящик с антибиотиками.

— Сдавайтесь или погибнете как ваш командир! — громко крикнул Александр, красноречиво показывая на тело поверженного самурая. Вот только русский, судя по всему, понимали лишь пара японцев и они сдаваться не собирались. Закричав что-то невразумительное, они открыли

пальбу из дробовиков. Но не учли расстояние и наличие у него брони. Укрывшись за ближайшим сугробом от мелкой дроби, Саша снова достал ПП. До конца оттянув затвор, он вставил автоматный патрон. Разложил переднюю рукоять. И, высунувшись, снес ближайшему врагу голову. Второй хотел было продолжить, но пуля прошла ему через предплечье, и сражаться дальше он уже не смог.

Истребитель проследил за траекторией полета пули и одобрительно кивнул Фифе, уже переключившейся на других врагов. Девушка все делала правильно. Совершенно не обязательно убивать. Достаточно сделать так, чтобы противник не мог воевать. Дон и Гили одиночными выстрелами расправлялись с ближайшими японцами, прикрываясь при этом ростовыми щитами. Все же послушались, взяли второй. Орин отчитался о взятии тепловоза. Они с Рамом заняли кабину и остановили выработку пара. В общем, даже слепому было понятно, что они победили.

— Жить хочешь, паскуда? — спросил Саша, взяв поверженного воина за грудки.

— Бесчестие хуже смерти! — ответил тот, оскалившись, а потом что-то крикнул на своем птичьем языке. Прозвучало это столь грозно, что Александр не удивился, если бы после этого все оставшиеся кинулись в рукопашную атаку. Но произошедшее было куда хуже. Десяток японцев, бывших еще в состоянии сражаться, почти одновременно достали короткие кинжалы и ударили себе в сердце.

— Спасай дебилов! — крикнула Фифа, старательно вышибая пулями рукоятки из ладоней. Ей даже удалось. Пару раз.

— Принцесса будет гордиться нами! — произнес, улыбаясь, переводчик. Он далеко высунул язык, но Саша успел засунуть ему в рот пальцы в перчатках. Спасая идиоту жизнь. Ну, и выбивая пару ненужных зубов. Хотя стоило, наверное, все.

— Орин, как у тебя? — крикнул Александр. Он стащил с неудавшегося самоубийцы шарф и плотным кляпом затолкал ему в рот.

— Из тридцати человек выжило девять, — с горечью сплюнув, сообщил сержант, — нафига они это сделали, командир?

— Черт его знает, — буркнул Саша. — Слышь, падаль. В чем честь драться с союзниками? — тот что-то нечленораздельно промычал в ответ. Впрочем, разговаривать с кляпом во рту действительно несколько проблематично. Вздохнув, Александр вытащил затычку. — Ну?

— Ты называешь нас падалью, но это вы предали нас! Бросили принцессу посреди скопления екаев! Не сдержали клятву!

— Ты хоть знаешь, что она просила, и кто ее не сдержал? — ухмыляясь, спросил он.

— Самый подлый из людей — тот, кто посмел отказаться от защиты наследницы трона солнца!

— А на первый вопрос?

— Это неважно! Главное, не суть клятвы, а отступничество!

— Понятно, — Саша с наслаждением засунул кляп обратно. — Просто, чтобы ты знал. Настоящим наследником престола является ее племянник. Она об этом знает и попросила прикончить паренька. А ему еще и четырнадцати нет, между прочим. — Переводчик лишь

бешено вращал глазами и мычал в ответ. — Кажется, так тебе пока будет лучше.

— Что будем делать? — спросил у него Орин, подходя почти вплотную. — Девять этих деятелей нам в БТР не засунуть. Да и зараженных толпа. Не понимаю, зачем они им.

— Зомби перебить, но боеприпасы не тратьте, можете их просто выгнать обратно на мороз. Теперь, когда они связаны, долго им не протянуть. А вот с пленными...

— По законам военного времени мы должны их охранять, содержать и передать противостоящей стороне в случае обмена, — строго ответил сапер.

— Думаешь, она кому-то из наших жизнь сохранит в подобных обстоятельствах? Сомневаюсь.

— Ну, не уподобляться же им?

— Это точно, — Саша с некоторым сомнением посмотрел на локомотив, — как думаешь, на нем можно добраться до Порта?

— Черт его знает, — пожал плечами Орин. — Карт у нас нет, а то, что выдали в ВВУ, годится только для этой местности.

— Точно, значит, у них должны быть и другие карты. Марина! — крикнул он радостно девушке, выбравшейся из БТРа. — Скажи, у вас есть карты старых ЖД путей?

— Чего?

— Идея появилась, может, нам удастся доставить все лекарства, да и бронепоезд лишним не будет.

— Зачем все это? — спросила она, ошарашенно глядя на истекающего кровью переводчика. — Они же не бандиты, не зараженные, что случилось? Откуда вообще здесь взялись японцы? Посольство?

— Если бы, к нам их крейсер причалил, думали, союзники. А вот видишь, как получилось.

— Но можно же договориться? Как-то прийти к общему благу?

— Поверь, не в этом случае. Договориться можно, если обе стороны этого хотят...

— Может, мы можем предложить то, что им нужно? Те же медикаменты?

— Им нужна смерть маленького мальчика. И все остальное, что они смогут захватить. Для Рэй не существует слова «хватит». — Саша полной грудью вдохнул морозный воздух и закончил: — К сожалению. Ладно, Марк! Мы с тобой возвращаемся в ВСУ. Остальные остаются здесь. Старший Орин, готовьте локомотив к отправке. Ни за что не поверю, что мы не сможем доставить все необходимое в Порт за один раз. Пойдем, Марин, нечего тебе тут оставаться.

— погоди секунду, — она опустилась на колени перед убитым самураем. Истребитель подумал было, что девушка собирается закрыть погибшему глаза. Но она достала нож и, вспоров куртку и морскую форму, отошла в сторону. — Ты видишь то же, что и я?

— Наверно, — Александр подошел ближе, чтобы окончательно убедиться. Глаза его не обманывали. Торс воина был покрыт маленькими черными чешуйками. Будто у контролера. Были видны швы, по которым пересаживалась кожа. Темные, почти угольные линии остались в

местах трансплантированных внутренних органов. — Что за Франкенштейна она создала?

— Здесь то же самое, командир, — крикнул Орин, высовываясь из локомотива. Они осмотрели всех убитых. Затем раненых и пленных. Почти у всех были обнаружены следы пересадок. Только у сдавшихся в плен их не было или оказалось по минимуму.

— Как будто безумный доктор постарался сделать нечто новое, — пробормотал Саша, осматривая последнее тело. — Чертова принцесса не остановится ни перед чем, чтобы победить.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/461597>